

ГЛАВА ДЕСЯТЬ

Молитва о любви: низкая низкая удача

Ван Ван почувствовал, что впервые, подражая Сан Чан, действительно способна принести ей персиковый цвет. (Удача жемчуга персика - удачи в любовных делах)

И поэтому она убирает всю одежду с цветами, оставляя только белые одежды и белые юбки (несмотря на то, что это такая боль, чтобы вымыть их), скрывая все свои украшения для волос, оставляя позади несколько нитей слегка окрашенных лент (несмотря на то, что ветры всегда дуют в рот).

Как только она упаковала все это, она увидела малиновый халат Феникса, который Лидер Секта одарил ее, этот намек на потрясающе ярко-красный цвет, точно так же, как самые яркие розы самого прекрасного качества, красивые, с шипами.

«Белый цветок лотоса, белый цветок лотоса, я хочу быть белым цветком лотоса!» Панг Ван внутренне повторяет про себя, вынося боль, когда она складывает малиновый халат Феникса, помещая его в самый нижний раздел коробки.

Поворачивая голову, чтобы увидеть чисто одетую барышню в зеркале, еще не считается цветком лотоса, но все равно едва ли пройдет, как маленький бутон лотоса!

Ведя жеребец, когда она выходит из дверей, она готовится отправиться на прогулку с Бай Сяо Шэном.

Бай Сяо Шэн обычно очень занят и не находят ее часто, прогулка на этот раз происходит потому, что она слышала, что возле столицы есть храм бодхисаттвы, который очень эффективен в кау-суме [1], поэтому он умолял Бай Сяо Шэна принять ее там. Видя, что Панг Ван редко делает какие-либо просьбы, Бай Сяо Шэн мог только сдаться.

Выйдя в очередь в течение долгого времени, она, наконец, дошла до своей очереди, Пханг Ван сначала сжимает ладони, внутренне молясь: «Пусть небеса благословит меня приношением хорошего знака».

Кто знал, как только она нарисовала бамбуковую палочку, по поиску номера, это на самом деле оказалось знаком с низким низким состоянием.

Смиранный монах, который дал ей бумагу, соответствующую палке, смотрит на эту даму, чье лицо внезапно побледнело, а глаза с жалостью.

Панг Ван беспомощно смотрит на божественное послание, написанное на желтой бумаге, первое, что привлекли ее глаза, были четыре больших персонажа - «не должны спрашивать [о] судьбе брака».

Не спрашивайте, не спрашивайте, не спрашивайте

Hong-долго! Ее ум внезапно забивается, появляются бесчисленные мысли, но сразу же подавляются.

«Вы хотите, чтобы ваш знак был интерпретирован?» Бай Сяо Шэн наклоняется.

«Нет нужды, нет необходимости». Панг Ван сбрасывает божественное послание, впадая в

панику в рукаве: «Мне не нужно, чтобы оно интерпретировалось».

«Почему бы не понять это?» Бай Сяо Шэн поднимает к нему брови: «Я молился за одного, и он просто хотел пойти, если бы это интерпретировалось».

«Вы также помолились?» Панг Ван опускает голову, видя, что его рука держит желтый листок бумаги, с гордостью раскрывая два слова «великое счастье».

«Пойди, если бы это интерпретировалось тогда, я подожду». Панг Вану стыдится говорить о своем своём маленьком знаке судьбы, и он мог только вырвать веселую улыбку: «О чем я хотел спросить, этот знак говорит я не должен спрашивать».

Бай Сяо Шэн оглядывается на знак в своей руке, улыбаясь без посторонней помощи: «Тогда я не буду это интерпретировать».

Будучи озабоченной неприятностями на своем пути вниз, Панг Ван совершенно озадачен, ее ум сосредоточился на мысли о том, чтобы спешить домой, и найти факел, чтобы сжечь этот знак состояния, чтобы он не приносил удачу.

«Какая дама молилась сегодня, разве это была судьба брака?» Подходя к полупусту, Бай Сяо Шэн внезапно просит сзади.

Панг Ван показывает горькую улыбку, выглядя унылой: «Но Бодхисаттва просто сказал мне, что я не должен спрашивать».

«Возможно, это еще не подходящее время?» Бай Сяо Шэн ведет лошадь, когда он подходит к ней, мягко утешая ее: «Леди не должна позволять ей так много добираться».

Панг Ван думает о великих достижениях Сан Чан в привлечении трех великих мужчин, а затем смотрит на свою собственную одинокую тень и одинокую фигуру, лишенную интереса к мужскому лидерству в ней, и не мог оплакивать: «Я боюсь того, кого я желаю, никогда как я в этой жизни».

Бай Сяо Шэн был ошеломлен, а затем сказал: «Именно то, что дама любит от Верховного вождя?» Его тон тонкий, как весенний бриз, своевременный дождь [2].

Этот простой вопрос, конечно, оставил Панг Ван в тупике.

- Почему она любит Гу Си Цзю? Кроме того, почему она несла надежду на Zuo Nan Yi?

Во время своей предыдущей жизни в стране Мэри Сю, этот вопрос, который ей не нужно рассматривать вообще, всевозможные мужчины приводят к таким качествам «появления потрясающей красоты», «несравненной элегантности поколения», «шокирующим талантам с великолепными писаниями», такой разнообразный набор лейблов, который практически говорит, что еще кто-то может любить меня, кроме меня, не давая ей никаких шансов даже рассмотреть вопрос, единственный фактор, который требовал ее мышления, - выбрать правильный тип - дьявольский шарм тип? Элегантно утонченный тип? Злой тип демона? Мучительный тип любви? Как лидерница Мэри Сю, ей не нужно было учитывать, почему она будет любить, в конце концов, это все еще любовь, стопроцентная любовь, которая сказала мужчине вести себя так красиво?

Ее губы давно ушли в агоне, не в силах прозвучать полные слоги, в конце концов Панг Ван мог прибегать только к глупости: «Я восхищаюсь великой храбростью и могуществом Верховного

вождя».

Шаги Бая Сяо Шэна немного пошатываются.

Когда ее мысли прервались так, настроение Пан Ван снова начинает проясняться. Она верит, что когда дело доходит до того, что ведет мужчина, всегда будет бесконечный поток, который приходит и уходит, Верховный Начальник, Мастер Палас, Принц и все такое, хотя все они были приняты Сан Чан, всегда будет больше жемчуга осталось в океане! Кроме того, даже если нет полированных изделий, она сама может также лично помочь одному! Например, спасите милую молодость в беде, предлагайте материальную помощь нищему на улицах, случайную встречу с молодым благородным джентльменом, который только начинает понимать любовь

Когда она думает и думает, она поворачивается, чтобы взглянуть на Бай Сяо Шэна.

По ее многолетнему опыту в жизни, этот мужчина в фиолетовой одежде перед ней, также можно считать, что изящные чары намного выше массы, к сожалению, похоже, что такой ярлык «симпатичного человека» ему не подходит. При более близком взгляде он довольно со вкусом, но именно этот вид осадочного вкуса вызван густым и тонким на протяжении многих лет и не является материалом мужского свинца, который популярен на земле Мэри Сю.

«Уже созревшая форма, не очень хорошая для воспитания» - Панг Ван тайно делает восемь слов оценки для себя.

Но он слышит, как настроение Бай Сяо Шэна торжествует, когда он говорит ей: «Это неправильно».

А? Панг Ван дрожит, думая про себя, может быть, у этого парня есть какая-то божественная способность видеть мои личные мысли? Присмотревшись, обнаруживает ли она, что Бай Сяо Шэн смотрит позади нее - примерно сто жжан за ней (один чжан / □ эквивалентен 3,13 метра), слабый дым вздымался.

«Горные бандиты». Бай Сяо Шэн хмурится.

Впереди, откуда исходит дым, вспыхивают флаги желтых и красных волн, звуки призрачных воплей, волчьи вопли и металлические лезвия смутно слышат, можно представить, что ситуация там неизбежно трагична.

«Леди не должна волноваться, они в настоящее время грабят других, похоже, что они пока не придут к нам». Бай Сяо Шэн, похоже, вздохнул с облегчением, подняв руку к движению, чтобы Панг Ван отступил назад: «Мы могли бы сначала отправиться в храм для убежища ...»

Кто знал, что, когда Пан Ван услышал слово «ограбление», ее глаза миндаля внезапно разразились пугающим блеском.

«Наглые бандиты, на самом деле осмеливаются ограбить невинных людей!» Все, что можно услышать, это ее громкий крик, она вытаскивает кнут по ее талии и заряжается в сторону, туманную дымом, даже не оглядываясь назад.

Лидер бандита Чжан Второй заложил в засаду более полугодом, ожидая этого дня. Получение новостей с небес неизвестно, кто, сказав, что в течение этих нескольких дней будет каретный флот, нагруженный сокровищами, проходящими через эту горную долину, и поэтому он прибыл очень рано, чтобы выполнить тщательно спланированное развертывание, занимая

наилучший выбор местности, и полностью заблокировали путь побега впереди, они обязаны полностью уничтожить людей, даже оставшихся без остатка доспехов, а затем взять все золото и серебро, поскольку они совершают победное возвращение.

Все шло хорошо по плану, они обошли транспортный флот, взяв громовую силу, когда они заряжают под гору, изначально думая, что это гарантированный успех, до тех пор, пока эта великая тетя не упала с неба.

(Gū nǎinai / 姑姑 или великая тетя - отдает девочкам, которые властны и тираничны)

О, дорогая великая тетя, это действительно отличная тетя, он даже не видел, как выглядит эта великая тетя, и ее бросили в реку с одним ударом ее кнута, обездвиженным. Звук золотого хлыста, все, что можно услышать, - это крики отцов и крики для матерей повсюду, видя, как каждый из его товарищей избивается в падающие лепестки и проточная вода, неспособная заботиться о собственной жизни, он закрывает глаза, лучше умереть.

Заглядывая через крошечную щель, он видит, что великая тетя собирает свой кнут, направляясь прямо к единственному седану среди флота вагонов.

...

Молодой! Симпатичный юноша в беде!

В тот момент, когда Ван Ван поднимает занавес седана, даже ее рука начинает дрожать - симпатичная юность в бедственном положении, а старшая сестра не подвела всех и спасла вас! Вы должны остаться внутри, несмотря ни на что!

Внутри седана действительно есть рухнувший молодой благородный джентльмен в шелковой одежде, лежащий на животе, только что он смотрит вниз, не уверен, радуется ли он глаз или нет. Панг Ван чувствует, что все это «получение награды, которую вы хотели», слишком хорошо, чтобы быть правдой прямо сейчас, она протягивает руку и неуверенно помогает молодому джентльмену, затем неуверенно поворачивает свое лицо к ней.

Отлично, теперь это кажется реальным.

У этого молодого джентльмена есть лицо, которое еще более свиное, чем настоящая свинья.

Выражение Панг Ван выражается в драматических изменениях разных цветов, когда она, наконец, больше не справилась с этим и собиралась бросить молодого джентльмена, молодой джентльмен свиной головы внезапно проснулся.

«Fai -...? Sis -... -ter?» Молодой джентльмен поворачивает те глаза, которые еще тоньше, чем у иглы, его дыхание очень слабое, когда он обращается к Панг Ван.

В конце концов, эти спасающие слова преуспели в том, чтобы помешать Пан Вану продолжать ослабить ее хватку.

«Маленький брат, вас атаковали горные бандиты, старшая сестра уже преследовала их для вас, теперь вы в безопасности». Панг Ван, чье тщеславие было польщено, начинает говорить мягким и нежным тоном, полностью поглощенным роль феи.

«Благодарю ты ... сис». Молодой джентльмен пытается протянуть руку Пангу Вану, но обнаруживает, что она недоступна, и могла только слабо опустила его руку.

Панг Ван поддерживает ее самообладание, поскольку она избегает рыцаря молодого джентльмена, с улыбкой говоря: «Спасая людей до конца, отправляя Будду на запад [3] , младший брат, у вас есть сигнал фейерверков на вас? Позволь мне помочь тебе зажечь!

Молодой джентльмен кивает головой, указывая на то, что дело в груди.

Панг Ван входит в его грудь, но вытаскивает два предмета, один - фейерверк, другой - кусок черного нефрита.

«Извиняюсь, моя рука слишком большая». Она застенчиво улыбается, намереваясь вернуть нефрит обратно.

Но не ожидал, что молодой джентльмен попытается отвергнуть его.

«Держи найдите меня в Лин Yi» Как только молодой джентльмен слабо сказал это, он, кажется, исчерпал всю свою энергию, его дыхание стало тяжелым, угол его губы утечка следа темной крови.

Пан Ван, видя свое полумертвое состояние, думает про себя, как она может отворачиваться от верности умирающего? И поэтому откладывает нефрит по ее пояснице и щедро говорит: «Конечно!»

Как только молодой джентльмен видит, что она принимает нефрит, он, наконец, успокаивается, закрывает глаза и падает без сознания.

«Постарайтесь так просто отдохнуть?» Панг Ван смотрит на него с недоумением, выходя из седана, она зажигает сигнал фейерверка.

Яркий фейерверк освещает долину, также освещает ее лицо, флот вагонов постепенно просыпается один за другим, видя эту сцену издалека, они громко кричат ей: «Могу ли я попросить благородного имени благодетеля?»

«Я?» Пан Ван смотрит на мгновенный блеск на небе, в этот момент попадает в маленький транс.

Через мгновение она тихо говорит: «Сан Чан, меня зовут, Сан Чан».

[1] Те, кто прочитал «Хаос красоты», могут помнить об этом, но кау-хим- это метод предсказания, который похож на рисование, это часть практики китайского предсказания, выполненная в даосских или буддийских храмах, вот ссылка для информации - [http : //en.wikipedia.org/wiki/Kau_cim](http://en.wikipedia.org/wiki/Kau_cim)

[2] Весенний бриз, своевременный дождь или chūn fēng huà yǔ / 春风化雨 буквально означает ощущение освежающего весеннего бритва, чистящего человека, или как своевременный дождь, питающий землю. Этот термин обычно используется для описания стимулирующего влияния великого учителя.

[3] Сохранение людей до конца, отправка Будды на запад или джиу-джит-дэ-дэ-д-р, sòng fú sòng dào xī / 送佛送道西, 佛道西 более часто используемая фраза будет bāng rén bāng dào dī , sòng fú

sòng dào xī / 送道奚, 送道奚, это почти то же самое, но вместо того, чтобы спасти людей, это помогает людям в целом. Фраза используется, чтобы сказать, если вы собираетесь сделать что-то хорошее, пройдите весь путь с ним . Отправляющий Будда на запад относится к западному раю Амитабхи Будды (он же чистой земли), который считается блаженным раем, в шаге от нирваны.

<http://tl.rulate.ru/book/13959/277236>